

ТЕОРИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ПРИНЦИП И НАУЧНАЯ ТЕОРИЯ

Р.В. Косов

Кафедра «Теория и история государства и права», ТГТУ

*Представлена профессором С.А. Есиковым
и членом редколлегии профессором В.И. Коноваловым*

Ключевые слова и фразы: государственная власть; ограничение властного произвола; политико-правовая доктрина; принцип разделения властей; суверенитет государственной власти.

Аннотация: На основе широкого теоретического материала изложены основные положения теории власти. Сущность этого сложного, многопланового явления раскрывается через описание и характеристику политико-правового принципа разделения властей, в структуре которого выделяются идеологическая, научная и практическая составляющие. Автор определяет три подхода к раскрытию содержания этого принципа. В рамках условно-функционального подхода решается проблема суверенитета государственной власти, рассматривается вопрос о возможности ограничения властного произвола и гармонизации социальных связей.

Изучение проблемы ограничения власти предполагает всестороннее исследование политико-правовых принципов, составляющих содержание доктрины разделения властей и определяющих особенности функционирования государственного механизма. Идея самоограничения власти возникла в результате долгой эволюции научных, теологических, бытовых представлений о сущности власти, кроме того, ее становление и развитие происходило на основе всего социально-политического опыта человечества.

Весь процесс развития цивилизации условно состоит из двух периодов: первобытного и государственного. Каждый из этих этапов характеризуется определенным качеством или состоянием общества, которое определяло и определяет все стороны социального бытия, начиная от публично-властных отношений и заканчивая сферой межличностных контактов.

Человек, как социальное существо, всегда в той или иной мере зависим от общества, причем степень этой зависимости во многом определяется соотношением общественных и личных интересов. Такая взаимосвязь может быть как положительной, когда коллективные интересы совпадают с индивидуальными, так и отрицательной. Обычно негативное качество общественных отношений возникает при применении насилия со стороны одного из субъектов. Подобные социальные связи определяются отношениями подчинения и принуждения и являются императивными по своему содержанию.

При характеристике интенсивности властных отношений и их значимости в процессе социального регулирования первостепенными являются следующие факторы: 1) средства, которыми располагает властвующий; 2) степень, глубина

тех объективных противоречий, которые существуют между властвующим и подвластным. Указанная зависимость наиболее свойственна отношениям типа личность – коллектив, общество – государство.

Отношения между личностью и коллективом, обществом и государством имеют дуальную природу, т.е. между субъектами возникают отношения противоречия и взаимной потребности. Несмотря на разные, порой противоречивые ценностные установки общества и государственной власти, одно без другого существовать не может. Для государственной власти общество является средой, в которой она функционирует, для общества государственная власть выступает в качестве основного принципа самоорганизации при современной системе социальных связей.

На втором, государственном этапе своего развития, цивилизация создает высший тип власти – государственную власть, которая располагает специальным аппаратом принуждения, интересы которого не всегда совпадают, а зачастую прямо противоположны интересам конкретной личности и общества в целом. После своего появления государство сразу же занимает важнейшее место, как во внутреннем, так и во внешнем мире человека, оно становится определяющим фактором, с которым индивид вынужден согласовывать свое поведение.

Отношения между личностью и государством крайне неоднозначны и противоречивы; с одной стороны индивид теряет довольно значительную часть своей социальной свободы, с другой, он вынужден обращаться к государству как к единственному гаранту защиты своих интересов от произвола и обмана со стороны других лиц. Парадокс заключается в том, что иногда само государство, являясь источником властного произвола и насилия. Поэтому по мере развития государственно-властных и публично-правовых отношений благополучие личности все более зависит от того, насколько государство адекватно своему назначению, и какую цену за это приходится платить.

С момента возникновения государства, лучшие представители человечества пытались найти наиболее оптимальное сочетание между необходимостью социального регулирования, властными претензиями государственного аппарата и возможностью свободного развития общества. Теологи, философы, ученые искали ответ на один из самых сложных вопросов социального бытия: как примирить природу государственной власти с потребностью свободы личности.

Своеобразным ответом на этот вопрос стало создание нескольких научных концепций, впоследствии объединенных в единую теорию о формах осуществления государственной власти и ее политической организации. Такая теория в науке государственного права получила название "теории разделения властей", основу которой составляет идеологическое, научное и практическое содержание принципа разделения властей. Сегодня эта теория сочетает в себе элементы универсальной мировоззренческой доктрины, и практического политико-правового опыта государственного управления.

В отечественной научной традиции проблема власти занимает достаточно заметное место, причем ее значимость постоянно растет по мере развития естественно-правовой теории, теории правового государства, гражданского общества. Среди множества работ посвященных власти, выделяются исследования таких авторов как Барнашев А.М., Бородин С.В., Демидов А.И., Дмитриев Ю.А., Евзоров Р.Д., Исаев И.А., Колпаков Н.В., Кудрявцев В.Н., Марченко М.Н., Чиркин В.Е., Халипов В.Е., Энтин Л.М.

Существует множество подходов к определению сущности, социального и научного назначения теории разделения властей. Собственно говоря, вся разница

между этими подходами заключается в различном понимании принципа разделения властей, составляющего основу теории.

Содержание принципа разделения властей включает в себя идеологическую, научную и практическую составляющие. Как элемент идеологии, этот принцип играет важнейшую роль в теории демократии и правового государства; с научной точки зрения принцип разделения властей является средством познания объективной действительности; в практическом плане разделение властей представляет собой один из основных конституционных принципов организации деятельности государственного механизма в демократических государствах.

Все три начала достаточно тесно взаимодействуют друг с другом и образуют в совокупности единое политико-правовое явление. Поэтому в широком смысле под принципом разделения властей следует понимать важнейший элемент и признак правового государства, закрепленный в качестве научно-обоснованного принципа организации деятельности государственного механизма, в конституциях большинства демократических государств. Такая трактовка разделения властей характерна для большинства отечественных научных исследований посвященных данной проблеме.

Онтологическую сторону понятия «принцип разделения властей» раскрывают предметные определения с менее широким уровнем обобщения. Такие определения позволяют выделить качественные характеристики этого принципа и его сущность.

Все трактовки принципа разделения властей составляют три группы. К первой относятся сторонники широкого понимания, для них важна идеологическая составляющая этого принципа, его общекультурное значение [1]. Такую точку зрения надо признать вполне обоснованной, так как история возникновения и становления теории разделения властей свидетельствует о первоначальном преобладании в ней идеологической, философской и теоретической нагрузок. Не случайно, что впоследствии доктрину разделения властей не раз использовали как идеологическое оружие во время острых социально-политических кризисов.

Особенно остро значение разделения властей как идеологической доктрины проявилось во время активной фазы формирования новой политической культуры Западной Европы и Северной Америки, когда в государствах Старого и Нового света менялись формы правления, формы государственного устройства и политические режимы. Своеобразной реанимацией идеологического начала принципа разделения властей можно считать эпоху возникновения так называемых стран «молодых демократий» в середине и конце XX века.

Сторонники второго подхода понимают разделение властей в буквальном смысле, т.е. речь идет о фактическом разделении государственной власти на несколько независимых и конкурирующих друг с другом властей, взаимодействие которых основано на системе взаимных сдержек и противовесов и осуществляемых независимыми друг от друга органами власти [2]. Несмотря на однозначность трактовки, при таком подходе возникает вопрос о содержании суверенитета государственной власти.

Суть проблемы заключается в определенном противоречии такого толкования принципа разделения властей с теорией власти, предполагающей наличие в любых властных отношениях субъекта и объекта. Носитель власти или ее субъект помимо других качеств должен обладать суверенитетом. Суверенитет позволяет субъекту свободно реализовывать свою волю в отношении объекта, в результате этого взаимодействия возникают властные отношения. Дело в том, что конкретная власть по своей природе неделима и не может являться частью чего-то, она не

может быть зависимой в выборе средств воздействия на объект. При ограничении кем-то или чем-то его суверенитета субъект теряет свои качества, теряет свою власть как способ выражения собственной воли.

В указанном определении принципа разделения властей речь идет о трех независимых властях, предполагающих своих субъектов, и тем самым ограничивающих суверенитет государства как единственного источника и субъекта государственной власти. Из этого можно сделать два вывода: либо государственной власти как факта не существует, либо субъектом государственной власти может быть только государство. В таком случае вместо независимых властей могут существовать лишь относительно самостоятельные части государственного аппарата, не ограничивающие государственного суверенитета, между которыми распределяется не сама власть, а всего лишь государственно-властные полномочия.

Сущность третьего подхода к определению принципа разделения властей заключается в условно-функциональном разделении государственной власти на отдельные ветви. В данном случае под властью понимается не столько явление, сколько совокупность государственных органов или институтов, обладающих властно-официальными полномочиями. Таким образом, под принципом разделения властей следует понимать рациональную организацию государственной власти в демократическом государстве, при которой осуществляются гибкий взаимоконтроль и взаимодействие высших органов государства как частей единой власти через систему сдержек и противовесов. На наш взгляд данное определение является наиболее объективным, так как соединяет в себе все наиболее важные характеристики этого принципа.

Поскольку в каждом современном демократическом государстве независимо от формы правления и государственного устройства вся власть в конечном счете принадлежит народу, коренится в народе и существует для народа, то логичнее в таком случае вести речь не о разделении властей, а о разделении функций (компетенции, сфер деятельности и полномочий) различных государственных органов [3]. Социальное назначение и направления деятельности каждой из властей воплощается в системе государственных органов с определенной компетенцией и предметом ведения. В этом смысле теоретический на первый взгляд вопрос о функциях государственной власти имеет огромное практическое значение, так как порождает политические доктрины, влияющие на развитие позитивного права и эволюцию государственности [4]. Такая трактовка принципа разделения властей позволяет более детально изучать и, в конечном счете, более четко определять функции государственной власти.

Кроме того, предмет теории разделения властей составляют следующие элементы – власть как социальное явление, теория и практика правового государства и гражданского общества, сущность законодательной, исполнительной и судебной власти, теория и практика федерализма, теория и практика парламентаризма, также в него входит изучение механизма конституционного закрепления принципа разделения властей. Теория разделения властей изучает государственную власть как социальное и политическое явление, вертикальную и горизонтальную структуру власти, особенности взаимодействия ее элементов и их влияние на общество.

Таким образом проблема разделения властей в современной интерпретации неизмеримо шире, чем в традиционной трактовке. Сегодня упоминание о разделении власти в названии этой политико-правовой доктрины является в большей степени символичным, так как действительный смысл своим содержанием охватывает практически все стороны властно-государственных отношений, составляющих основу социального бытия.

Сущность государства возможно понять через познание того, что составляет его основу, т.е. власть, причем в ее публичной, политической форме. От ответа на этот вопрос зависит качество отношений между государством и обществом. Эта связь должна определяться гармоничным взаимодействием, т.к. любые перекосы грозят либо тиранией, либо анархией. Решение этой сложнейшей проблемы является основной задачей теории разделения властей.

Список литературы

1. Любашиц В.Я. Теория государства и права: Учебное пособие / В.Я. Любашиц, А.Ю. Мордовцев, И.В. Тимошенко – Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2002. – С. 207–225.
2. Халипов В.Ф. Наука о власти. Кратология: Учебное пособие / В.Ф. Халипов – М.: ОСЬ-89, 2002. – С. 236.
3. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права / М.Н. Марченко – М.: Проспект, 2001. – С. 299.
4. Тосунян Г.А. Деньги и власть. Теория разделения властей и проблемы банковской системы / Г.А. Тосунян, А.Ю. Викулин – М.: Дело, 2000. – С. 14.

The Theory of Power Sharing as Political Legal Principle and Scientific Theory

R.V. Kosov

Department of Theory and History of State and Law, TSTU

Key words and phrases: state power; limitation of power arbitrariness; political-legal doctrine; the principle of power sharing; sovereignty of state power.

Abstract: Main points of the theory of power are given in the paper on the basis of wide theoretical material. The essence of this complex, versatile phenomenon is revealed through the description and characteristic of political-legal principle of power sharing, which contains ideological, scientific and practical elements. The author uses three approaches to explanation of this principle content. In terms of conditionally-functional approach the problem of state power sovereignty is solved, the problem of possible limitation of power arbitrariness and harmonization of social links is studied.

Theorie der Mächteteilung als politikrechtliches Prinzip und wissenschaftliche Theorie

Zusammenfassung: Auf Grund des breiten theoretischen Materials sind im Artikel die Hauptbestimmungen der Mächtetheorie gefasst. Das Wesen dieser komplizierten vielschichtigen Erscheinung wird durch die Beschreibung und die Charakteristik des politikrechtlichen Mächteteilungsprinzips, in dessen Struktur sich ideologische, wissenschaftliche und praktische Komponenten herausheben, aufgedeckt. Der Autor bestimmt drei Einstellungen zur Offenbarung des Erhaltens dieses Prinzips. In Schranken der be-

dingungsfunktionalen Einstellung wird das Problem der Souveränität der staatlichen Macht entschieden. Es wird die Frage über die Möglichkeit der Beschränkung der Machtwillkür und der Harmonisierung der Sozialverbindungen betrachtet.

Théorie de la répartition des pouvoirs comme un principe politique et juridique et la théorie scientifique

Résumé: A la base d'un large matériel théorique sont exposés les fondements de la théorie de la répartition des pouvoirs. L'essence de ce phénomène complexe est expliqué par la définition et par la caractéristique du principe de la répartition des pouvoirs dans la structure duquel on déduit les parties scientifique et pratique. Dans le cadre de l'approche conventionnelle et fonctionnelle est résolu le problème de la souveraineté du pouvoir publique, est examiné le problème de la possibilité de la limitation du poid du pouvoir et de l'harmonisation des relations sociales.
